Метод массива Тяньшу Даоцзуна - это нечто унаследованное с древних времен и обладающее сверхспособностями. В Дакси, хотя Даоцзун не имел такого высокого статуса, как буддизм в Западных регионах, никто не смел отрицать, что Даоцзун был ортодоксальным практиком или даже началом практики. Даже если это **** на реках и озерах, нельзя сказать, что его практика культивирования не имеет ничего общего с Даоцзуном.

Некоторые люди даже говорили, что это был первопредок даосизма Кайюань.

Сила, оставшаяся в левом глазу Анженя, скорее всего, передана ему предком Даоцзуном.

Вот почему Аньчжэн вошел в пещерный зал только в самом начале и сразу же оказался под контролем формации Тяньшу, потому что сила в его левом глазу была такой же, как и у формации Тяньшу. Однако вначале он был привлечен, потому что Ань Чжэн был совершенно не готов. После того, как реакция Аньчжэна прошла, это было ортодоксальное суждение.

Левый глаз Аньчжэна начал неистово поглощать силу, хранящуюся в шести высоких башнях. Сила Аньчжэна была ужасающей, когда он вырвался наружу, и еще более ужасающей, когда он вернулся обратно. Синие драгоценные камни на шести башнях взрывались один за другим, и сила башен хлынула в тело Анчжэна, как поток.

Вне тела Аньчжэна появилось яркое скопление фиолетового света. Сильный фиолетовый свет даже осветил весь зал фиолетовым цветом.

С жужжанием на спине Аньчжэна появилась фиолетовая шестиконечная звезда, а в центре узора возникла фиолетовая точка. Пылающее сияние точки не осмеливалось смотреть прямо на него. Мгновение спустя луч света из точки направился прямо к аметистовой башне в центре зала.

Луч света ударил по защитному слою снаружи аметистовой башни, вызвав в слоях волны, подобные волнам.

Из аметистовой башни выплыла сиреневая фигура, похожая на старого даосского человека в халате. Его глаза были испуганными, когда он посмотрел на Ань Чжэна.

"Этот... этот даосский друг, пожалуйста, будьте милосердны".

Тень старика сжала кулаки в сторону Аньчжэна: "Эта аметистовая башня - центр всего тайного царства. Как только вы поглотите всю силу, тайное царство потеряет свою защиту, и монстры и воины, собравшиеся здесь, смогут прорваться через **** и уйти. Даос, ты можешь представить, какой вред будет нанесен внешнему миру, когда эти ужасные твари покинут тайное царство? "

"Разве я безжалостен?"

Левый глаз Ань Чжэна полностью превратился в фиолетовый, но правый глаз выглядел нормально. Он с усмешкой посмотрел на старика: "Когда я был поглощен твоей башней, почему ты никогда не думал о безжалостности? Ты должен быть тем Даоцзуном, который создал этот центральный круг, верно? Гора или гора Удан? "

"Этот старик - торжественный даос горы Лонгху. Это фантом, который остался здесь, когда я со всеми даосами создавал в этот день центральный круг. Даоюй, предыдущее действительно немного неправильно понято. Круг возник спонтанно. Это не имеет ничего общего со мной. "

"Значит, ты нашел его, когда я собирался разорвать этот круг, и просто дремал, пока круг поглощал мою силу?"

"Fellow....."

Старый даос, казалось, был очень напуган силой в левом глазу Ань Чжэна. Поколебавшись некоторое время, он сказал: "Ты поглотил силу шести защитных башен, и я больше ничего не скажу. Силу в этой аметистовой башне не забирай, иначе тайное царство действительно разрушится. "

"Если ты скажешь "нет", не забирать?"

Ань Чжэн протянул одну руку и сжал пустоту: "Если ты что-то скажешь, это не будет засчитано. Я засчитаю".

Сжав руку, защитный слой аметистовой башни захлопнулся, и в аметистовую башню ударил луч лазера. Фантом старика воскликнул и хотел остановиться, но не имел такой возможности. Сила даосизма в глазах Аньчжэна чище и сильнее, чем сила даосизма, которую он практиковал столько лет.

Он всего лишь фантом. Его можно оставить как блеф, и невозможно действительно остановить такого сильного человека, как Аньчжэн.

"Даоюй, я не прав?"

Ань Чжэн Ленг хмыкнул: "Не думай, что я не вижу тебя насквозь. Хотя вы здесь только игнорируете фантом даосского народа, духовная сила здесь более чем в десять раз сильнее, чем во внешнем мире. Шесть башен дают тебе постоянный поток. Источник силы, неужели вы думаете, что я действительно верю, что моя сила поглощается башней? Боюсь, ты также жаждешь получить силу практикующего, чтобы стать настоящим телом. "

Лицо фантома Сучжэн Даорена резко изменилось: "Не говори ерунды, мой долг - защищать эту аметистовую башню".

"Нет, у тебя уже есть свои собственные мысли и жадность. Ты забираешь силу в этом аметисте себе".

Ань Чжэн указал на свои глаза: "Вот, ты можешь видеть через свое сердце".

Сучжэн Даорен вскрикнул, и, сдерживаемый силой Ань Чжэна, превратился в поток воздуха в левый глаз Ань Чжэна. Интенсивность аметистового света уменьшается со скоростью, видимой невооруженным глазом, и вскоре становится тусклой. Группа фиолетового света вне тела Анженя становится еще более ослепительной, и весь зал озаряется фиолетовым светом.

"Быстро найдите способ остановить его!"

Все хрустальные стены перед хрустальным залом мерцали. Материалы хрустальных стен и аметистовой башни абсолютно одинаковы. Они были изначально вырезаны из метеорита, поэтому между ними существует очень тесная связь. Аметистовая башня уже исчезла, а хрустальные стены остались прежними. Кажется, что свет погаснет в любой момент.

"Как только Аметистовая башня будет им побеждена, мы потеряем контроль над всеми монстрами и воинами!"

"Быстро пошлите кого-нибудь сообщить Его Королевскому Высочеству, и пусть он приведет его сюда!"

"Это конец, этот Чэнь Люси действительно сумасшедший".

На лицах людей появились всевозможные выражения, удивление, страх, беспокойство и отчаяние, которые трудно скрыть.

Кто-то опустился на землю: "Что за людей мы провоцируем? Нам не следовало помещать его в тайное царство".

В пещере аметистовая башня перед Аньчжэном была почти серой.

Но в это время Ань Чжэн внезапно остановился. Его тело все еще висело в воздухе, и в этот момент он был похож на настоящую фею. Мощное давление вырвалось из пещеры, и все монстры на этой горе были шокированы. Чуть более слабый монстр, Сювэй, непроизвольно сполз вниз и поклонился в сторону Аньчжэн.

В горах воин, охотившийся на монстров, на мгновение замер и повернулся, чтобы посмотреть на Шаньдуна испуганными глазами. В следующую секунду он без колебаний решил бежать в противоположном направлении, не решаясь даже вернуться.

В этот момент в зал осторожно вошел воин. Он встал позади Аньчжэна и поднял руку, затем отпустил ее, как бы желая что-то сказать, но не осмелился. Казалось, он был полон страха и с любопытством смотрел на Ань Чжэна. Он был единственным воином, который осмелился приблизиться к пещере в этой ситуации, и он был известен как один из сильнейших воинов.

Когда Ан яростно повернул голову назад, воин в ужасе отступил на несколько шагов, издав булькающий звук в горле, как будто кости столкнулись. Спустя долгое время из его горла вырвалось несколько отрывистых слов: "Я... я не злой".

Фиолетовый свет на Ань Чжэне внезапно исчез и слился с телом Ань Чжэна. Он упал с высоты и посмотрел на другого воина перед собой. Этот человек стройный, с суровым лицом и парой очень божественных глаз.

"Ты первый, кто пытается общаться со мной, остальные воины, похоже, не могут даже говорить?"

"Я... не знаю почему, я всегда чувствовал, что не должен быть под контролем других. Я хочу... жить?"

Кажется, он не знает, как описать свои мысли, возможно, он знает очень мало слов. Но в его голове было бесчисленное количество слов, которые он хотел бы сказать, но не мог найти подходящих, чтобы вызвать у него желание.

"Я... не хочу быть... машиной для убийства".

сказал Ань Чжэн: "Что ты здесь делаешь?"

"Иду к тебе... Я уже был здесь раньше, но не осмеливался подойти близко. Сила аметистовой башни слишком ужасна, чтобы легко убить меня. Но теперь ты почти поглотил ее силу, поэтому я осмелился прийти. "

Двадцать четыре, казалось, не осмеливался смотреть прямо на Аньчжэна, смотрел на землю, а затем время от времени поднимал глаза на Аньчжэна: "Я чувствую, что у меня есть что-то в теле, как у тебя".

Конечно, у Ань Чжэна тоже есть. Войдя в тайное царство, Ань Чжэн подумал, что его кровь, возможно, была собрана звездочетами, когда он был в подразделении Минг Фа. Однако тревога предыдущей жизни не такая, как нынешняя, поэтому это чувство смутное и не реальное.

"Что ты делаешь со мной?"

"Спаси нас".

На лице Двадцать четвертого появилось умоляющее выражение: "Я не хочу быть инструментом, я не хочу так жить. Мы... влюбились".

"Вы, ребята?"

"Я и Двадцать пять".

Двадцать четвертый глубоко вздохнул и посмотрел прямо на Ань Чжэна, словно наконец набравшись смелости, сказал: "Я хочу попросить тебя пригласить нас на свидание. Я могу заверить вас, что мы не будем убивать". С самого начала возникла идея. В голове возникла мысль, что я должен жить на улице и жить с ее возлюбленным, ни с кем не сталкиваясь, и этого достаточно. Чем больше времени, тем сильнее эта идея. Другие бойцы могут не осознавать, такое мышление, они даже не знают мужчин и женщин..."

Ань Чжэн покачал головой: "Я сочувствую тебе, но не смею тебя вывести".

В двадцати четырех глазах появилась печаль: "Я знаю... я просто... не хочу сдаваться".

Он удрученно отвернулся, выглядя очень одиноким на своей спине.

В этот момент снаружи кто-то внезапно влетел, все еще держа человека в руке. Глаза Ань Чжэн изменились, она не ожидала, что она прилетит так скоро. Пришедшей оказалась Юйвэнь Ушуан, а женщина, которую она держала на руках... была чем-то похожа на нее.

Просто женщина, похоже, беременна, и живот у нее очень высокий, не меньше шести-семи месяцев.

"Освободите ее!"

прорычал Двадцать Четвертый, два зуба, торчащие из его рта, выглядели острыми, как клыки, но не такими длинными.

"Поторопись и отпусти ее!"

Юйвэнь Ушуан посмотрела на Двадцать Четвертого, потом на женщину, которую он держал, и наконец посмотрела на Ань Чжэна. Внезапно в ее голове возникла идея, от которой она почувствовала, что вот-вот рухнет. Она посмотрела на Ань Чжэна, как будто увидела отрывок из своего прошлого? Кажется, это будущее? Не знаю почему, грустные и отчаянные эмоции 24 и 25 годов легко затронули ее.

"Почему?"

спросила она.

Ань Чжэн покачал головой: "Возможно, это было просто совпадение".

По щекам Юйвэнь Ушуанга скатились хрустальные слезы: "Просто совпадение?"

Ань Чжэн произнес: "Да, просто совпадение".

"Тогда почему мы встречаемся в реальном мире, и почему они любят друг друга в этой таинственной среде!"

Юйвэнь Ушуан почти закричала, в этот момент она полностью утратила благородный и гордый нрав. Она была похожа на обычную маленькую девочку, выплескивающую свой гнев.

"Я не знаю."

Энн медленно вздохнула: "Сейчас нет времени думать об этих вещах, мы должны уходить".

Юйвэнь Ушуан отпустил ее руку и с ужасом посмотрел в сторону Двадцать четвертого. Он и Двадцать пятый стояли между Анженом и Юйвэнь Ушуан, словно разделяя мир Анжена и Юйвэнь Ушуан.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2197585